

У исторической карты народов мира

ЛАКЦЫ

Лакцы населяют территорию центральной части горного Дагестана в Лакском и Кулинском районах. По переписи 1970 г. их насчитывалось 86 тыс. человек. В 1944 г. селения лакцев возникли в северной, равнинной части Дагестанской АССР (Ново-

лакский р-н). Кроме того, они живут за пределами своей этнической территории — среди аварцев, даргинцев, рутульцев и лезгин. В некоторых лезгинских населенных пунктах имеются группы лакцев, предки которых покинули Лакию из-за малоземелья;

переселялись также в свое время ремесленники и лица, владевшие арабской грамотой. Последние назначались в лезгинских селениях до Великой Октябрьской социалистической революции на различные административные и духовные должности¹. В настоящее время потомки этих переселенцев называют себя лезгинами, хотя и сохраняют память о своем лакском происхождении.

Проблема этногенеза лакцев относится к числу малоисследованных. В исторической литературе существует несколько гипотез, которые, по существу, сводятся к двум теориям: автохтонной и миграционной. Сторонники миграционной теории в своих доказательствах исходят главным образом из предполагаемого родства древних малоазийских языков (хуррито-урартская группа и язык кутиев) с восточно-кавказскими (дагестано-нахскими)². Так, Н. Я. Марр высказал предположение о переселении предков лакцев из древнего Урарту. Р. Г. Маршаев располагает древних носителей лакского языка (VIII в. до н. э.) в северной части Месопотамии, в стране Куммух по среднему течению р. Евфрат, откуда они под давлением киммерийцев и скифов передвинулись севернее. Движение этих племен Р. Г. Маршаев пытался проследить по топонимике Закавказья. Автохтонная теория исходит просто из факта наличия лакцев в Дагестане, хотя вескими аргументами тоже не располагает.

Древнейшими свидетельствами о лакцах в письменных источниках следует считать упоминания античными писателями легов (лигов) и гелов (гиллов), локализуемых на Каспийском побережье и в горах Центрального Дагестана. Они входили в албанский союз племен. Грузинская и армянская письменная традиция знает в Дагестане леков (леки, лекк), которые могут означать как лакцев, так и дагестанцев в целом. Специалистами высказывается мнение, что леки включали в себя древних лакцев и чеченцев, единство которых было нарушено инфильтрациями на их территорию андийско-аварско-самурской группы народов³. Этноним лек(и) до сих пор сохранился в гру-

зинском языке как собирательное название для всех народов Дагестана. А среди других народов Кавказа лакцы известны как газ-гумки (у чеченцев), казы-кумык (у ногайцев), казы-кумук (у кумыков)⁴. Дидойцы зовут их гумек, лезгины — якул, даргинцы — булеги, и т. д. Сами же лакцы именуют себя лак (ед. число).

Источники ранее XVIII в. содержат лишь отдельные факты об историческом прошлом лакского народа. По свидетельству арабских авторов X—XI вв., на территории Дагестана существовало несколько политических образований, причем такие, как Гумик и Туман, локализируются примерно в пределах современной Лакии, а население названных областей можно этногенетически связать с лакцами. Это основано на сопоставлении названий Гумик и Гумук (Кумух, главное лакское селение), Туман и аварского поименования лакцев — тумал (туман — мн. число). Естественно, что эти единичные факты могут служить доказательством лишь в комплексе с другими материалами. Необходимо учитывать также, что слово «туман» в прошлом могло покрывать другой этнос. Примеров тому встречается на Кавказе множество. Таково, например, осетинское название современных тюркоязычных балкарцев — асиаг, в прошлом обозначавшее другой, ираноязычный народ.

О жителях царства Гумик арабский автор X в. Масуди пишет как о христианах. Они, сообщает он далее, «не подчиняются никакому царю, но имеют начальников и живут в мире с царством Алан»⁵. Арабские авторы сообщают о нападении в 1064 г. «неверных» гумиков на Дербент и взятии дани с его населения. Центр лакцев Кумух упоминается в рукописи XI в. из Герата, переписанной в 1290 г. в южнодагестанском селении Цахур⁶. По эпиграфическим памятникам восстанавливаются некоторые моменты монгольских походов на Лакию. После разорения агульского селения Рича, о чем повествует арабская надпись 1239 г., монголы вышли к верховьям р. Казикумухское Койсу и вторглись в южные районы лакской

¹ Р. М. Гайдаров. Лексика лезгинского языка. Махачкала. 1966, стр. 195.

² См. И. М. Дьяконов. Предыстория армянского народа. История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. Ереван. 1968, стр. 18, 19, 23.

³ В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда. М. 1963, стр. 29.

⁴ В письменных источниках этноним казыкумук встречается с XV в. (В. Г. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. М.-Л. 1941, стр. 123, 124).

⁵ В. Ф. Минорский. Указ. соч., стр. 203.

⁶ Н. Нурмагомедов. По следам древней рукописи. «Советский Дагестан», 1968, № 3, стр. 78.

территории. В 1240 г. ими был взят штурмом Кумух⁷.

По источникам XVI в. в Дагестане известно (как одно из наиболее сильных политических образований) шамхальство Казикумухское, позднее называвшееся Тарковским. Его ядро составляла территория лакцев. Центр шамхальства до 1580-х годов находился в горах, а впоследствии был перенесен в Тарки, город на Прикаспийской равнине. К началу XVII в. там располагался двор шамхала⁸. Несмотря на это, долгое время по традиции именно в Кумухе проходила церемония утверждения шамхала. Помимо шамхальства, существовало Казикумухское владение во главе с князем Алибеком, проводившее независимую от Тарков политику. Границы владения Алибека более соответствовали лакской территории, тогда как границы шамхальства в первой половине XVII в. охватывали в основном кумыкские районы.

Документы XVI—XVII вв. воссоздают картину взаимоотношений шамхальства с Россией, Грузией, Персией, Турцией, с другими дагестанскими владетелями. В сложной политической обстановке того времени политическая ориентация шамхала, как и казикумухского князя, имела немаловажное значение. Поэтому Москва принимала меры к установлению дружественных связей с Тарками и Казикумухом. Кроме того, шамхал не раз обращался к русскому правительству с просьбой поддержать его в борьбе против Ирана. Только с 1614 г. по 1642 г. в Москве побывало 15 посольств от шамхала. Не последнюю роль в стремлении России установить тесные связи с шамхалом играло положение Грузии в XVI—XVII вв. как объекта иранской и турецкой экспансии. К этому с XVI в. добавились нападения шамхала на Грузию. «Большой мне недруг шовкал [шамхал],— писал в 1589 г. грузинский царь Александр русскому царю Федору.—Где мне случитца итти на Турскую украину или на которые на иные земли войною, а шовкал в ту пору приходит на мою украину войною, а иное ночью татьбою, люди побивает и к себе в бусурманскую веру сводит»⁹. Эта экспансия дагестанцев достигла в XVIII столетии свое-

го апогея. В грузинском языке появился тогда даже особый термин «лезгинщина»¹⁰. Набеги из шамхальства составляли одну сторону процесса экспансии горцев; другая ее сторона выражалась в миграции.

Что касается России, то установление связей с шамхальством имело как военно-политическое, так и торговое значение. Через земли шамхала проходили посольские и торговые пути в Грузию и Персию. Один путь (им воспользовалось в 1640—1643 гг. посольство Е. Ф. Мышецкого и И. Ключарева) шел через Тарки, Бойнаки, земли уцмий Кайтагского, Дербент, Шемаху, Шеки на Загеми в Кахети. Другой путь проходил от Тарков через Кафыр-Кумыки, Казаниши, Казы-Кумух и далее тоже на Загеми.

В начале XVII в. агульское селение Рича вошло в шамхальство. До XVII в. Кумуху был подчинен Цахур¹¹. Жители даргинского селения Акуша в XVI в. платили казикумухским шамхалам дань быками, а в конце XVI в. в Акуше сидел «шовкалов уздень» Бурунчи¹².

В начале XVIII в. Казикумух представлял собой периферию шамхальства с выборным халкклаучи («глава народа»). Халкклаучи собирал и возглавлял ополчение, ему принадлежали судебные права. Однако все это он мог осуществлять лишь с согласия кадия и старейшин. С 1720-х годов выдвигается халкклаучи Сурхай, основатель Казикумухского ханства, территория которого соответствовала этнической территории лакцев. Позднее Сурхай захватил часть агульской территории и лезгинскую область Кюре. В 1820 г. Казикумухское ханство вошло в состав Российской империи, а в 1859 г. превратилось в Казикумухский округ.

В прошлом лакцы исповедовали ислам суннитского толка. Распространение ислама в равнинном Дагестане связано с арабскими походами VII—VIII веков. В горных же районах еще и в X в. жили христиане¹³. В XI в. ширваншах Фарибурз обращал их в мусульманство, и с этого столетия здесь уже попадаются арабские куфические надписи (в селении Хосрек). В начале XV в. персидский автор Низам ад-Дин Шами на-

¹⁰ См. подробнее: В. Н. Гамрекели. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Автореф. докт. дисс. Тбилиси. 1972.

¹¹ Л. И. Лавров. Указ. соч., стр. 189.

¹² С. А. Белокуров. Указ. соч., стр. 293.

¹³ В. Ф. Минорский. Указ. соч., стр. 203.

⁷ Л. И. Лавров. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. I. М. 1966, стр. 83.

⁸ С. А. Белокуров. Сношения России с Кавказом. Вып. I. М. 1889, стр. 401.

⁹ Там же, стр. 163.

зывает лакцев гази-кумук (священные кумуки¹⁴). Однако ислам недостаточно прочно утвердился в Дагестане. Турецкий историк Али Челеби, описавший поход турок и крымцев 1578 г. в Дагестан, сообщал, что нравы местных жителей, даже гази-кумуков, были не мусульманскими¹⁵. Домусульманские верования длительное время сохранялись в быту лакцев. Они поклонялись горам, рошам, камням, грозе, имели культ домашнего очага. Некоторые верования лакцев представляли собой сочетание первобытных представлений и остатков христианства. Жители Кумуха, например, в день летнего солнцестояния поднимались на соседнюю гору, молились там об избавлении от засухи, градобития и совершали жертвоприношения.

Лакцы, жители Казикумухского округа, до социалистической революции занимались главным образом овцеводством, носившим отгонный характер. Значительная часть овец зимовала не в селениях, а на равнине, где находились зимние пастбища. Суровые климатические условия и малоземелье не способствовали развитию в горах земледелия, но зато явились стимулом к развитию отходничества. Пятая часть мужского населения Лакии ежегодно уходила на сезонные работы в различные губернии России, в Турцию, Францию и другие страны. Множество лакских отходников оказывалось в селениях Северного Кавказа и Грузии, где они работали лудильщиками и ювелирами. Для лакцев была характерна территориальная специализация отходников: из Кумуха шли ювелиры и медники, из Унчуката — шорники, из Убры — каменщики и лудильщики, из Шовкра — сапожники, из Балхара — гончары, из Цовкры — акробаты, и т. д. В связи с отходничеством возникали особые обычаи: уходить из дома полагалось после заката солнца; в дорожную сумку уходившего мать, сестра, жена или невеста клали сладкое печенье в форме сердца, и т. д.¹⁶ Социалистическая коллективизация сельского хозяйства и организация кустарей в мастерские лишили отходничество смысла, дав местному населению прочную экономическую базу для труда в условиях родных селений. Кроме того, в советское время в Дагестане широко осуществлялось

переселение жителей малоземельных горных районов на равнину для улучшения их положения. Так, в долине Гюльгеричай обосновались лезгинские и лакские переселенцы из пяти селений, образовавшие вместе крупное селение Советское. Если раньше в горах лакцы занимались преимущественно животноводством, то в Советском они стали хлебопашцами, садоводами, виноградарями, овощеводами, трактористами и ирригаторами¹⁷. Основное направление хозяйства созданных в 1930-е годы лакских горных колхозов преимущественно животноводческое. Земледелие здесь, в отличие от системы хозяйства в колхозах Новолакского района, играет второстепенную роль. В последние годы в горных селениях стали развиваться садоводство и овощеводство. Социалистическое сельское хозяйство Дагестана утратило присущую его дореволюционному сельскому хозяйству узость, стало более разнообразным, широким и доходным.

Материальная культура лакцев имеет много общего с культурой не только других народов Дагестана, но и вообще горцев Кавказа. Жизнь лакцев в горах создала «горский» тип поселения и жилища. Под поселение лакцы обычно занимали скальную грядку или гребень горы — места, которые не могли использоваться под сельскохозяйственные угодья. С увеличением численности населения село росло вертикально. Эта вертикальная направленность лакских поселений, как и вообще горских селений Кавказа, придает им вид амфитеатра. В советские годы разрастание лакских поселений происходило в сторону пологого склона или подошвы горы. Почти каждое селение Лакии имело неподалеку сравнительно ровный участок пашни и места для выпаса скота. Важным фактором являлась близость воды. Все селения Лакии на склонах гор имеют недалеко реку. Помимо использования естественных источников, в селениях создавались искусственные водоемы, где скапливалась дождевая вода. Важнейшим фактором, первоначально определявшим характер селения у лакцев, был оборонный. Вблизи многих населенных пунктов Лакии еще сохранились в самых труднодоступных местах развалины древнейших поселений. Так, средневековые лакские крепости Кули и Таус сравниваются источниками XIV—XV вв. с гнездами хищных птиц, куда не долетает стрела. В прошлом селения различались и по социальному признаку. Суще-

¹⁴ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч. Т. II, стр. 123, 124.

¹⁵ В. В. Бартольд. Сочинения. Т. III. М. 1965, стр. 414.

¹⁶ См. Л. И. Лавров. Лакцы. «Народы Кавказа». Т. I. М. 1960, стр. 491.

¹⁷ Д. Трунов. Переселенцы. «Дон», 1966, № 6, стр. 136.

вали поселки рабов, которых их владельцы сажали на землю; раятские, образовавшиеся в результате насильственного закабаления свободных общинников; узденские (со свободными крестьянами).

Дома лакцев строились из необработанного, реже — тесаного камня. Наиболее древним типом жилища являлся одноэтажный дом с одним большим помещением, как бы врезанный в скалу. Постепенно он сменялся многокамерным и двухэтажным. Доныне камень остается основным строительным материалом в лакских селениях, однако используется уже только обработанный камень. Крыша (прежде плоская) делается двускатной или четырехскатной. Ее кроют кровельным железом или шифером. Новые дома имеют деревянные полы, широкие окна и двери. Изменился и интерьер жилища. Современная городская мебель стала непременной принадлежностью каждого дома. Вместе с тем интерьер сохраняет некоторые традиционные черты: сундуки, обитые жестью (туда укладываются редко употребляемые вещи), полки «чаму» для небольших предметов. Изменилась отопительная система жилища: печь «кара», находившаяся прежде в жилой комнате и предназначавшаяся для приготовления пищи и отопления, теперь устраивается только отдельно от жилья, где-нибудь под навесом.

Заметная общность существовала у лакцев и других народов Кавказа в одежде, особенно в мужской, что объясняется большой подвижностью мужской части населения Лакии. Отходники, жившие в различных районах Кавказа и Закавказья, заимствовали бешмет, черкеску и папаху. Большим разнообразием отличалась одежда лакских женщин. По ее деталям, головному убору и украшениям можно было отличить женщин из Вихли, Балхара, Кая, Бурши и т. д. Немалое сходство с обычаями других народов Кавказа наблюдалось в церемониях свадебного цикла и родильных обрядах. У лакцев был распространен праздник «выхода плуга», обряд «вызывания дождя». До совершения «выхода плуга» никто не имел права начинать весеннюю пахоту. Этот ежегодный праздник проводился каждым кварталом селения поочередно. Со всего квартала несли продукты к устройству праздника и главному пахарю — «кунначу». Обрядовая борозда проводилась символически на чем-либо гуме. Пахарь одевался в овчинную шубу, вывернутую мехом наружу (это означало пожелание густых всходов), и выходил в на-

значенное место. Как только «кунначу» трогался, мальчики начинали осыпать его и сопровождаящих комьями земли и снега, что, по поверью, должно способствовать урожаю¹⁸.

Огромные изменения, происшедшие в жизни лакцев за годы Советской власти, проявляются, в частности, в самых различных сторонах быта и культуры: в электрификации лакских селений (в основном она закончилась к 1949 г.), широком строительстве школ и больниц, возникновении городского населения (в 1970 г. оно составляло примерно половину всех лакцев), формировании лакской интеллигенции. Значительные изменения наблюдаются и в семейном быту. В свадебном цикле исчез калым — денежный выкуп за невесту; ушли в прошлое обычаи похищения девушек, избегания невестой жениха и многое другое. Иным стало положение лакских женщин, равноправие которых с мужчинами специально было зафиксировано постановлениями Дагестанского ЦИК и СНК в 1923 и 1926 годах.

Коренные сдвиги в жизни лакцев, наметившиеся с установлением Советской власти, затронули и такую важнейшую сторону культурного строительства, как ликвидация неграмотности. Первые попытки создания лакской письменности на основе русской графики относятся еще к 1860-м годам, а в 1912—1913 гг. в Петербурге С. И. Габиевым издавалась газета на русском и лакском языках. И все же к 1917 г. в Лакии имелось лишь 8 начальных училищ, без каких-либо иных учебных заведений. Только в советское время, с созданием современной лакской письменности, переведенной в 1938 г. на русскую графику, была окончательно ликвидирована неграмотность, а затем достигнуты большие успехи в формировании кадров лакской интеллигенции. Далеко за пределами Дагестана известны имена писателя Э. Капиева, композиторов Ш. Чалаева и М. Кажлаева, народных поэтов И. Курбаналиева, М. Чаринова, А. Гафурова. Еще в начале 1920-х годов в Кумухе возникла любительская драматическая труппа, на базе которой впоследствии был создан лакский национальный театр. Лакцы как один из народов многонациональной советской семьи вносят ныне свой вклад в социалистическое и коммунистическое строительство.

Н. Г. Волкова

¹⁸ А. Булатова. Лакцы (XIX — начало XX в.). Махачкала, 1971, стр. 169.